

Т.А. Белянко (Минск, БГУ)

ЛИЧНОСТЬ И РЕЛИГИЯ

Много есть чудес на свете,
Человек их всех чудесней.
(Софокл)

На протяжении всего хода истории наше отношение к самим же себе было разным. «Что» или «Кто» дает возможность человеку с гордостью заявлять о том, что он «личность», на базе «чего» у нас формируется это чувство?

Религия Античности не знает ни сосредоточенного духовного общения с божеством, ни личного откровения. «Непсихологичность» скульптуры, которая изображает тело, внешность, не претендуя на то, чтобы «раскрыть» стоящий за этой внешностью характер. По замечанию А.Ф. Лосева, «человеческое в античности есть телесно человеческое, но отнюдь не личностно человеческое» [5, с. 60].

У гомеровского человека понятие «самости» как чего-то внутреннего еще отсутствует, он не может говорить сам с собой. Изречение дельфийского оракула «Познай самого себя!» первоначально, по-видимому, просто напоминало человеку о его бессилии, но в древней философии эта формулировка постепенно наполняется все более богатым содержанием. Уже Гераклит говорит «о поисках себя» и «познании себя».

В Средние века заложенные в Античности традиции продолжали развиваться в работах различных мыслителей. Однако их поиски решения проблемы роли личности в истории проходили на иной мировоззренческой основе: под существенным влиянием христианской теологии. Здесь на новом уровне воспроизводилась идущая ещё от древнегреческих историков идея о влиянии сверхъестественных сил на жизнь людей, включая «великих личностей». По словам великого французского философа и политолога Бенжамена Констан, неверно полагать, что понятие прав личности существовало до появления христианства [8]. В сущности, как сказал Фюстель де Куланж, древние народы вообще не имели никакого представления о том, что это такое [8]. А что же такое христианство? Что вообще такое религия, вера? И может ли «личность» существовать отдельно от религии?

Сколько горя, крови, войн, распада не только государств, но и отдельных семей, сколько внутренних сомнений и мучений породили эти споры [6, с. 260]. Во все века колоссальные усилия материалистической науки были направлены на то, чтобы доказать, что религия – сказка, но эта «сказка» победила и, более того, среди выдающихся ученых всех времен, составляющих гордость именно материалистической науки (Ньютон, Ломоносов, Сведенборг, Эйнштейн и др.), мы встречаем верующих людей [6, с. 259]. Иногда отношение к этой проблеме является как бы врожденным, у других достаточно гармонично формируется в процессе жизни и общения с духовными наставниками, а кому-то дается очень тяжело, в душевных сомнениях и терзаниях. Знаменитый русский философ В. Розанов считает, что богоискательные мучения типичны в основном для русской (детской) души. Европейцы, в большинстве своем, давно живут не в мистической вере в Христа, а в христианской культуре, приняв ее как жизненный этикет, и не рвут себе душу сомнениями по поводу исторической достоверности недоказуемых событий двухтысячелетней давности [6, с. 260]. Библия традиционно признается важнейшей из книг, на которых основано как верховенство закона, так и становление демократических институтов на Западе [8].

Эпоха Возрождения – это переворот, в первую очередь, в системе ценностей, в оценке всего сущего и отношении к нему. Возникает убеждение в том, что человек – высшая ценность. Такой взгляд на человека обусловил важнейшую черту культуры Ренессанса – развитие индивидуализма в сфере мировоззрения и всестороннее проявление индивидуальности в общественной жизни. Светский характер присущ и такому яркому явлению культуры Возрождения, как гуманизм. В широком смысле слова гуманизм представляет собой образ мышления, который провозглашает идею блага человека главной целью социального и культурного развития и отстаивает ценность человека как личности [1, с. 96]. Но! Прославляя мощь человека и его величие, восхищаясь его удивительными творениями, мыслители эпохи Возрождения неизбежно приходили к сближению человека с Богом. “Человек укрощает ветры и побеждает моря, знает счет времени... Кроме того, он с помощью светильника ночь превращает в день. Наконец, божественность человека раскрывает нам магия. Она руками человека творит чудеса – как те, которые может сотворить природа, так и те, которые может сотворить только Бог”. В подобных рассуждениях Джанноццо Манетти (1396-1472), Марсилио Фичино (1433-1499), Томмазо Кампанеллы (1568-1639), Пико (1463-1494) и др. проявилась важнейшая характеристика гуманистического антропоцентризма – тенденция к обожествлению человека. Однако гуманисты не были ни еретиками, ни атеистами. Наоборот, в

подавляющем большинстве они оставались верующими. Но если христианское мировоззрение утверждало, что на первом месте должен стоять Бог, а затем – человек, то гуманисты выдвигали на первый план человека, а затем говорили о Боге. Присутствие Бога в философии даже самых радикально настроенных мыслителей Возрождения предполагало вместе с тем критическое отношение к церкви как социальному институту.

Гуманистическое мировоззрение, таким образом, включает и антиклерикальные (от лат. *anti* – против, *clericalis* – церковный) взгляды, т. е. воззрения, направленные против притязаний церкви и духовенства на господство в обществе [4, с. 302]. Наверно, по этой причине Возрождение «не могло» достроить истинное понимание индивида до понятия «личности». Личность – сплошное, непрерывное индивидуальное решение, непрекращающийся выбор. Личность вносит в мир то, чего в нем не было бы без нее. Поэтому личность – деятель по определению [1, с. 124].

В XIX веке идею главенства высшего Божьего закона опять начали ставить под сомнение. После выхода в свет трудов Чарльза Дарвина вера в эволюцию стала подразумевать отказ от установленного Богом естественного нравственного порядка как главного источника формирования личности. Почему же тогда в марксистской философии на первый план выходят такие проблемы и категории, как выбор, ответственность, риск, преодоление и переживание критической ситуации, самоосуществление, жизненный мир, личность, смысл и т.д. [3, с. 8]?

Сложность мироустройства свидетельствует о существовании Высшего Законодателя. Видя мир таким, какой он есть, мы вынуждены признать, что все происходящее в нем подчиняется неизменным и постоянным законам. Если сама Вселенная держится на законах — кто же создал и утвердил их все? Как заметил по этому поводу Монтескье, «те, кто заявляет, будто все наблюдаемые нами в мире явления происходят по воле слепой судьбы, повинны в произнесении полной бессмыслицы, ибо, что может быть бессмысленней, чем делать вид, что слепая судьба могла породить разумные существа?» [1, с. 126].

Человек как существо физическое подобно прочим телам подчиняется неизменным законам. Ему позволено самому выбирать себе путь, хотя он, как всякий ограниченный разум, подвержен заблуждениям и ошибкам. Даже то несовершенное знание, которым обладает человек как здравомыслящее создание, он умудряется растерять в погоне за тысячей неумных страстей [8].

Такое создание может в любой момент забыть о том, что он является «личностью» с самого появления на свет. «Заботы и волнения этого мира, разные развлечения, удовольствия, радости, фальшивый блеск и

обманчивости богатства, жажда и страстное желание других вещей вползают, заглушают и подавляют Слово, и оно становится бесплодным» [2, Марка 4:19, Расширенный перевод].

Мы живем в прекрасное время! Мы имеем знания, нам доступно образование, мы имеем возможность анализировать многовековую историю: «Главное - мудрость; приобретай мудрость, и всем именем приобретай разум» [2, Притчи 4:7-9]. Мы можем сами себе выбирать религию и свой жизненный путь. «А ты пребывай в том, чему научен, и что тебе вверено, зная, кем ты научен» [2, 2-ое Тимофею 3:14]. Можем, путем тяжелой работы, но все же оставить за собой яркий след в истории человечества. На примере не только широко известных, а окружающих нас выдающихся ученых, преподавателей, врачей, политических деятелей, деятелей искусства и т. д., мы видим – «... всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и победой, которая побеждает мир, является наша вера» [2, 1-ое Иоанна 5:14, Расширенный перевод], но только если ощущаем себя, а главное и окружающих нас «личностями». В этом наше самое главное преимущество!

-
1. Баткин, Л.М. Итальянские гуманисты: стиль жизни, стиль мышления. / Л.М. Баткин. – Москва. – «Наука». – 1978. – 200 с.
  2. Библия / Евангелие от Марка. Книга Притчей Соломоновых. Второе послание апостола Павла к Тимофею. Первое послание от Иоанна.
  3. Конт, И.С. В поисках себя. / И.С. Конт. – М. : Изд-во политической литературы, 1984. – 335с.
  4. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. / А.Н. Леонтьев. – М. : «Смысл», «Академия», 2004. – 346с.
  5. Лосев, А.Ф. / История античной эстетики (Ранняя классика) / А.Ф. Лосев. – М. : – 1963.
  6. Романин, А.Н. Практическая психология философии и религии : учеб. пособие / А.Н. Романин. - М. : КНОРУС, 2006. – 344 с.
  7. Флоренская, Т.А. Диалог в практической психологии. Наука о душе / Т.А. Флоренская. – М. : Гуманитарный изд. Центр ВЛАДОС, 2001. – 208 с.
  8. Augusto Zimmerman on February 29, 2008. Христианские принципы верховенства закона на Западе: наследие свободы и защита от тирании Христианский Научно - апологетический Центр. Перевод К. Стуловой под ред. А. Мусиной. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.answersingenesis.org. – Дата доступа 10.05.2011.